

СВЯТОЙ ПАР

Сергей Морозов,
журналист, член Союза писателей России. Публиковал рассказы и стихи в журналах «Полярная звезда», «Московский вестник», очерки на педагогические темы в журнале «Народное образование».

...Святого отца от простого смертного всё-таки и в общественной бане отличишь сразу. И дело не в атрибутике: крест, ладанка на груди, борода и длинные волосы... Это как раз и не самые главные отличия. Не подделаешь другого, в мирской жизни редкого теперь качества — отеческой ответственности за человека, за его благо...

Мы ведь как судим? — Раз здесь баня, а не театр, коли вокруг все и так голые, то и церемониться нечего: валяй, что на язык подвернулось! От «А» до «Я»... А что рядом подростки да дети — так не женщины же!.. Валяй, говори, не стесняйся!.. Все свои, все тут мужики!

Вот и теперь, в парилке вместе с клубами пара клубились слова на все буквы «тюркского» алфавита: рядом на полке нежились парни, хлебнувшие крепкого и не замечавшие теперь никого вокруг себя... А были здесь и подростки, был и молодой крепкий папаша с маленьким сыном — словом, как это и бывает в парилке.

...Повидал я таких бань и предбанников — много, бывало, что и вмешивался, чтобы усовестить... Но в последнее время редко цепляюсь к людям «культурно» отдыхающим и свободно выражающим свои мысли. Много их стало вокруг, так много, что поневоле неловко одёргивать, лезть «в чужой монастырь со своим уставом».

выход к рабфаку. Тот факт, что мы имеем в Киеве и в Харькове десяток своих студентов, даёт половине воспитанников надежду самим попасть туда. Наши рабфаковцы приезжают в колонию на каникулы и считают себя по-прежнему колонистами. Харьковские рабфаковцы, например, составляют «7-й отряд» колонистов, живут вместе и поддерживают колонийскую дисциплину, хоть и учатся все на разных рабфаках.

Этот «7-й отряд» является идеалом, о котором мечтают много наших воспитанников. Но само собой разумеется, что нам не удаётся послать всех желающих на рабфаки. Это нам тем более трудно, что некоторые рабфаки, как, например, в Киеве, косо смотрят на наших ребят, всё вспоминая их прежние «преступления» и оскорбляя этим и рабфаковцев, и всю колонию.

Хуже обстоит дело с теми ребятами, которые по разным причинам не имеют надежды попасть в вуз. Нынешняя безработица закрывает им путь к производству. Если и удастся какого-то юношу пристроить на работу, его всё равно раньше или позже сократят, и он снова вернётся в колонию.

Некоторым выходом является для нас женитьба наших парней на крестьянских девушках. Таких случаев было несколько. Крестьянские семьи, не имеющие сыновей, принимают наших воспитанников в зятья, «в примак». Это даёт некоторый выход юношам, неспособным к учёбе, которые любят сельскохозяйственный труд. Но этот выход очень труден с педагогической стороны: приходится сквозь пальцы смотреть на все отрицательные условия крестьянского «женихания», «улицу», переживать последствия различных «ревностей», а часто и целые драмы, вообще приходится отходить от коммунарского тона и делать уступки мелкобуржуазной стихии.

Надеемся, что как только Советское государство поставит на ноги производство, то и нашим ребятам облегчится выход в жизнь, а пока что нам приходится содержать в колонии совсем взрослых и тем уменьшать пропускную способность колонии.

Заканчивая обзор педагогической работы колонии, нельзя не отметить, что колония с самого начала имеет у себя не только юношей, но и девушек. Теперь их — 9.

3. Хозяйственное положение

Имея всего 40 десятин земли, которую колония получила в 1921 году, она организовала на этом поле культурное хозяйство с шестипольным севооборотом. Землю колония получила очень засорённую, поэтому пока все участки не пройдут через пар, нельзя говорить о совсем достигнутой цели. На тех полях, где сорняков уже нет, нам удалось собрать до 200 пудов пшеницы с десятины.

Но земли всё-таки очень мало. При 120 воспитанниках и 12 воспитателях нужно иметь не менее 132 десятин земли. Никакой надежды получить ещё земли нет из-за того, что вся земля вокруг занята крестьянами. К тому же Полтавский окрисполком всегда относился к колонии не сочувствующе, и это доказано не раз, особенно в делах аренды имения Трепке и мельницы.

Не имея надежд на расширение полевого хозяйства, колония обратила внимание на животноводство. К сожалению, и в этом деле всегда не хватало капитала, он целиком уходит только на ремонт домов. Поэтому и развитие животноводства было очень затруднено. Пришлось начинать буквально с одного поросёнка, одного телёнка и пары гусей, выпрошенных то там, то сям. С большим напряжением и вновь отказывая себе в самом малом комфорте, нам пришлось продвигать вперёд своё животноводство. Дело осложнялось ещё тем, что не хотелось ограничиваться простым увеличением поголовья, хотелось иметь, вывести ещё и породу.

Сейчас в колонии 63 свиньи английской породы, три коровы, десятка три гусей, полсотни кроликов, десятка два овец. Ограниченное количество земли и луга и в деле животноводства положило свои границы: покупать корм теперь не выгодно. Удалось увеличить живой и мёртвый инвентарь: имеем 8 коней, 2 жатки, 2 сеялки, конную молотилку, буккеры, веялки, плуги — всё, что нам нужно.

Паровая мельница, которую мы получили в аренду от окрисполкома, наверное, не даст сколько-нибудь значительной прибыли из-за очень тяжёлых условий аренды и эксплуатации. Возможно, нам придётся довольствоваться только тем, что наши ребята приобретают на мельнице квалификацию.

Подытоживая обстоятельства нашего хозяйства, должны отметить, что главным его недостатком является отсутствие какого бы то ни было капитала. **В колонии наращивание капитала проводится исключительно за счёт труда воспитанников. К тому же колония, как существующая на госбюжете, лишена права кредитования.**

Если рассматривать колонию как сельскохозяйственный коллектив, то нужно удивляться тем невозможным условиям, в которые поставлена жизнь этого коллектива. Возьмем любой сельскохозяйственный коллектив взрослых: он получает сразу и землю, и инвентарь, пользуется землёй, пользуется разнообразной поддержкой государства.

Наша колония рассматривается только как педагогическое учреждение. Следовательно, хозяйство является для нас первым и главнейшим условием социально-экономического воспитания, поэтому оно должно быть организовано достаточно крепко. Наше же хозяйство должно было потратить 4 года только на организацию самого примитивного капитала, который сейчас помещается в нашем живом и мёртвом инвентаре.

Дополнительно при хозяйстве в колонии имеется **четыре мастерских, которые не могут быть промышленными по многим причинам. Их продукция вся поглощается хозяйством, понемногу заполняя все недостатки оборудования.**

4. Быт

Хронический недостаток оборудования, который возник из-за того, что на оборудование колонии средства никогда не давались, и из-за того, что хозяйственная прибыль использовалась на ремонт, наверное, ещё не скоро будет ликвидирован. На протяжении четырёх лет

...Но в этот раз получилось всё замечательно просто: вошёл в парилку батюшка, услышал мирскую разнузданную речь и ласково, но довольно твёрдо сказал: «...А вот матерные слова вы зря произносите. Лучше чаще вспоминайте родную матушку: тогда в доме вашем будет порядок, в семье у вас будет лад, и душа ваша возрадуется».

Я ожидал, что батюшке ответят грубостью, подсобрался, готовясь вмешаться... Но парни «возбухать» не стали, только один из них, самый ретивый матершинник, спросил батюшку иронично, с подковыркой:

— Что, отец, тогда и пар хороший будет, да?

— А как же, обязательно и пар будет хорошим, — утвердительно заявил батюшка. Ну-ка, дайте сюда ваш веничек!.. Ложитесь, я вас попарю правильно.

И тут пошла умелая красивая работа!.. В два веника, с заходом от плеч в татуировке до ног и обратно, с прижимом к суставам — «...для хорошего кровообращения — обязательно!» — с проходцем по бокам, с поколачиванием кулачком по спине и охаживанием следом берёзовой парой, с прихлестом по пяткам!..

Смотреть — и то долго не выдержишь! Я выскочил на воздух, к бассейну с холодной водой, а батюшка ещё минут пять со своим «крестником» занимался... Затем «крестник» пулей вылетел из парилки и прыгнул, красный, аж светится — в бассейн, а за ним туда же батюшка сиганул, но и там ему, бедному, покоя не даёт, учит: «...Вы с головой обязательно окунайтесь: тогда поры тела закроются, и «печка» внутри будет долго греть, прогонять из вас хвори...»

Через полчаса, передохнув в предбаннике, я опять оказался на полке рядом с теми парнями. «Крестник» батюшки говорил своему товарищу уже без насмешки, а скорее всерьёз:

— Вот, нет в парилке отца, и пара путёвого нет. У него пар — святой! **Н**